

Заку не стоило возвращаться. Так вот возвращаться.

Сдувшиеся голубые шарики и выцветшие плакатики болтаются на почтовом ящике у дома Зака. Я поправляю свою влажную от пота бейсболку и вздыхаю. Даже украшениям не хочется праздновать его возвращение.

Прямо над домом повисло большое серое облако. На покрытой лишайником крыше играют тени, грязь чёрными слезами стекает по окнам. Меня передёргивает, по разгорячённому лицу скатываются бусинки пота.

— Джастин, — раздаётся звонкий голос.

Круто оборачиваюсь. Моя подружка Ниа появляется на боковой дорожке. В руках у неё небольшая коробочка.

— Привет! — Она резко останавливается. Её длинные косы взлетают, словно плащ суперге-

роя на ветру. Она протягивает кулачок и широко улыбается, на её щеках появляются ямочки.

— Привет. — Мы стучаемся кулаками. Последний раз мы виделись во время фейерверков четвёртого июля — на прошлой неделе. В Чаттануге их обязательно устраивают, так что небо сверкает почти всю ночь.

— Отличная футболка, — говорит она.

Я разглядываю свою мятую футболку со «Звёздными войнами». Почти весь рисунок выцвел, остались только контуры шлема Дарта Вейдера и слова «Я очень...».

— Закончу: я очень... рада тебя видеть, — хихикает Ниа.

Я закатываю глаза и киваю на коробочку.

— Что это?

— Подарок для Зака. Новые кисточки, — она покусывает нижнюю губу. — Это от нас двоих. Уверена, ты думал о другом.

Да... мой список «другого» очень длинный. Я думал об этом, пока шёл сюда.

— Спасибо!

Она смотрит на что-то у меня за спиной.

— Это уже вторая, с тех пор как я вышла из дома.

Я оглядываюсь. По улице движется полицейская машина. Что-то последнее время стало много патрулей.

— Пошли, — она тянет меня ко входу.

Я упираюсь.

— Рано ещё. Может быть...

— Четыреста четыре дня, — говорит Ниа.

— Что?

— Зак пропал четыреста четыре дня назад.

Мы не видели его один год, один месяц и девять дней. Это очень давно!

Недавно. Я не думал, что станет хуже после исчезновения Зака, но через неделю понял, что ошибался.

У меня ноги заплетаются, пока Ниа подталкивает меня к скрипучим ступенькам. Дверь распахивается. Миссис Мёрфи, мама Зака, стоит в дверях, улыбаясь так, будто выиграла в Мегалотерею.

— Вы пришли. Не ожидала. Закария будет так рад! — говорит она.

Полное имя Зака — Закария Мёрфи. Мама назвала его в честь одного из библейских пророков. Мы называем его Зак, так проще и звучит круче, да и ему не обидно.

— Как ты, сладенькая? Семья в порядке? — вопросы вылетают изо рта миссис Мёрфи без остановки.

Ниа кивает.

— Да, всё хорошо. Мы только что вернулись с семейной встречи.

— Довольна? — миссис Мёрфи поглаживает длинные косы Ниа.

— Да. Я повидала прабабушку, — девочка тяжело вздыхает. — Сперва она меня не признала. Мама говорит, что к старости могут случаться провалы в памяти.

— Это правда, — кивает миссис Мёрфи.

— Не нравится мне это. Лучше бы люди не старели. Прабабушка и ходить-то почти не может, но мы всё-таки поразвлекались. Играли в нашу любимую игру — «Знаете ли вы?».

— Хорошо, что ты с ней пообщалась.

— Ну да, — Ниа спокойно улыбается, но не так радостно, как обычно. — Вы знали, что девяносто шесть процентов семей для семейных встреч заказывают особые футболки?

Миссис Мёрфи отрицательно качает головой. Её тёмные волосы колышутся, открывая новые седые прядки.

— И вы заказывали?

Ниа фыркает.

— Не-а. Мы часть жалких четырёх процентов. — Она показывает подарок. — Мы кое-что принесли Заку. Это не футболка.

— Не стоило. Но, думаю, ему понравится, что бы это ни было, — миссис Мёрфи гладит Ниа по щеке. — И спасибо за перевязочные средства. Они оченьгодились.

Перевязочные средства? Вот это да! Я готов провалиться сквозь землю от стыда. С тех пор

как Зака выписали из больницы две недели назад, я только раз остановился у его дома, чтобы привязать к почтовому ящику шарик с надписью «Добро пожаловать домой!». Я не заходил повидать его. Можно написать мне на лбу большими буквами: «Худший из друзей!» Я просто не хотел видеть его в таком состоянии. И до сих пор не хочу.

Миссис Мёрфи поворачивается ко мне и крепко обнимает.

— Здравствуй, малыш.

Из моих лёгких выходит весь воздух. Материнские объятия...

Через неделю после исчезновения Зака умерла моя мама. Это значит, что уже триста девяносто семь дней я не слышал её голоса, не видел её улыбки, не чувствовал её объятий.

Я утопаю в мягком теле миссис Мёрфи. Она пахнет цветами и шоколадом. На мгновение мне кажется, что это моя мама, а потом печаль волной накрывает меня.

Триста девяносто семь дней. Эти цифры будто застряли у меня в голове. Говорят, что потеря не так сильно ощущается со временем. Ошибаются. Боль всегда рядом, но она нападает неожиданно. Можно чувствовать себя отлично целый час или даже день, а потом — р-раз! — просто сердце разорвалось...

Я высвобождаюсь из объятий миссис Мёрфи. Она вглядывается в моё лицо. Я делаю вид, что не замечаю её опухших усталых глаз.

— Как у тебя дела? — спрашивает она.

Я сдвигаю бейсболку на затылок.

— Порядок!

Слабо улыбнувшись, она поправляет своё платье.

— Спасибо, что выносил мусор и косил газон, пока Закарии... не было. Ты отлично управлялся...

— Я стриг другие лужайки, мне было нетрудно помочь, — отвечаю я. — Закария сделал бы то же для меня.

Миссис Мёрфи сжимает мою руку.

— Жаль, что я не могла быть рядом, когда твоя мама...

Ничего. У меня перехватило дыхание. Дрожащей рукой я лезу в карман джинсов, сжимаю в кулаке кусочек головоломки-пазла — и наконец глубоко вздыхаю.

— Я... рассказала Заку о твоей маме, — продолжает она негромко.

Я кусаю щёку изнутри.

— И что он... с ним всё в порядке?

Зак потерял ещё одного человека, которого любил. Его папа погиб в автокатастрофе, когда Заку было четыре года.

Миссис Мёрфи заморгала; надеюсь, она не заплачет. Я этого терпеть не могу.

— Ему было сложно. Сейчас всё сложно.

Я киваю. Он хотел бы быть на похоронах моей мамы, попрощаться. Ещё и поэтому его исчезновение казалось таким странным. Он бы никогда не поступил так нарочно.

— Когда Зак исчез, я всё время чувствовала, что он близко, но я... — миссис Мёрфи с трудом сглатывает.

Да. Понимаю. Иногда мне казалось, что Зак рядом. Я словно чувствовал его присутствие. Но, думаю, это оттого, что я сильно по нему скучал.

— Ты не сдавался, — произносит она. — Ты сказал, что он вернётся, и был прав.

Миссис Мёрфи приглашает нас войти.

Я шагаю в дом. Задеваю ногой сломанные рамы для картин, валяющиеся у дверей. Грязные тряпки покрывают дощатый пол, возле кушетки стоят две банки с краской. Через спинку стула перекинута большая полотно — лесной пейзаж, — наискось прорезанный посередине.

Я разглядываю стены. Через свежую белую краску просматриваются тёмные пятна и глубокие царапины. По моей спине бегут мурашки.

— Простите за беспорядок. У меня не было времени прибраться, — говорит миссис Мёрфи. — Я была всё время занята.

У неё всегда чисто в доме. Но сейчас гостиная не грязная — она разрушенная.

— Вы меняете обстановку? — Ниа осматривается.

— Зак... он снова привыкает к дому, — отвечает миссис Мёрфи, разглаживая невидимые складки на платье.

Её руки исцарапаны. Она замечает мой взгляд и прячет их в карманы.

Я опускаю глаза. Что это? Неужели Зак... Нет, он бы никогда не поранил маму. Никогда нарочно.

Ниа смотрит на меня искоса.

— Всё в порядке, миссис Мёрфи?

— Да. Конечно, я...

Громкое жужжание заставляет нас подскочить.

— Это духовка. Кекс готов, — объясняет женщина.

Я вытираю вспотевшие ладони о джинсы. Сердце моё отчаянно колотится...

— Шоколадный кекс с кока-колой, — миссис Мёрфи закрывает за нами парадную дверь.

— Шипучка в кексе? Это замечательно! — восклицает Ниа. — Обожаю шоколад. В моей пищевой пирамиде он на самом верху.

— Дам тебе с собой кусок побольше. И тебе, Джастин, ломтик для Виктории.

— Спасибо. — Моя сестра обожает кекс с кока-колой. Мама часто его пекла.

— Почему вы все не приходите? — миссис Мёрфи ведёт нас к двери в кухню.

Я оглядываюсь на беспорядок в гостиной.

— Точно всё в порядке?

Она отводит взгляд и прикусывает нижнюю губу.

— Компания пойдёт на пользу Заку. Ему надо бывать с друзьями. Он немного нервничает, когда видит людей.

Мы с Ниа переглядываемся. То есть это всё устроил Зак? Что происходит?

— Всё будет отлично, обещаю, — произносит миссис Мёрфи с наигранной бодростью. — Все прекрасно проведут время.

Она взглядом умоляет нас согласиться. В голове у меня становится тесно от вопросов, но я чувствую, что сейчас не стоит их задавать.

— Нам очень хочется увидеть Зака, — говорит Ниа.

Я киваю, но чувствую, что тут что-то не так...

— Лирик уже здесь, — женщина подталкивает нас к двери. — Он хочет обеспечить музыкальное сопровождение.

Ниа стонет. Я хихикаю. Это может быть интересно.

— Он принёс свою гармошку? — спрашивает Ниа.

Миссис Мёрфи кивает, на лице её отражается боль.

— Я это предвидела.

Лирик обожает музыку. Он играет на многих инструментах, и на всех плохо. Но, думаю, у него большое будущее.

— Стол уже накрыт. Позже я принесу ещё закуску, — говорит миссис Мёрфи.

Ниа выходит через заднюю дверь во внутренний дворик.

Я смотрю на дверь в комнату Зака и вижу три задвижки снаружи. Я вопросительно смотрю на миссис Мёрфи. Она стискивает руки.

— Он ещё не в себе. По ночам ему бывает плохо. Кошмары, лунатизм... Я не хочу, чтобы он вышел и получил травму.

Я сглатываю. Заку не становится лучше. Никто не знает, почему он пропал больше года назад и как вернулся, покрытый шрамами. Он не может объяснить, что произошло.

— Он поправится, — говорю я. Ей необходима поддержка.

Миссис Мёрфи улыбается сквозь слёзы.

— Джастин! — кричит Ниа.

Бросив последний взгляд на запертую дверь, я бегу наружу. Лирик уже склонился над столом и уписывает угощение за обе щеки. Его лохматая светлая шевелюра нависла над блюдами с закусками. Мы все ровесники, но он кажется почти на голову выше из-за шапки кудрей.

Он улыбается. Между зубами у него застряли кусочки попкорна.

— И это всё? Пора бы уже гостям собраться!

— Приглашали в пятницу к четырём, — Ниа достаёт телефон, смотрит на экран. — Сейчас 16:07.

— Я пришёл без пятнадцати, — говорит Лирик.

Ниа показывает ему язык.

— Вот-вот, пожрать пришёл.

— Да ну, конечно!

Я осматриваюсь. Зака нет.

— Эй! — Лирик отрывает меня от тревожных мыслей.

Он протягивает кулак, я стучаю своим. Лирик — единственный белый парень в нашем районе. Его семья приехала сюда, когда мы пошли в первый класс, и с тех пор мы верные друзья.

Фантастическая четвёрка. Так мы называли себя — я, Ниа, Лирик и Зак. Мы проводили вместе столько времени, что родители шутили, что у нас один мозг на всех. До тех пор пока моя мама не заболела и не исчез Зак.

Ниа кладёт наш подарок на стол рядом с большим газетным свёртком.

— Что это? — я показываю на подарок Лирика.

— Потрясающий сюрприз для Зака. — Лирик хватает карамельку.

— Не подглядывай! — он не даёт Ниа заглянуть в свёрток.